

Трудно сказать, к какому из этих двух типов законодателей Аристотель относит Филолая. Можно лишь отметить, что, сообщая о деятельности фиванского законодателя, Аристотель не стремится подчеркнуть ограниченный характер этой деятельности — подобно тому как он это делает в других случаях³⁷.

Возможно правы немецкие ученые (К. О. Мюллер, М. Мюллер), по мнению которых Филолаю принадлежит целая система законов. Нам представляется, что в Фивах, а может быть и во всей Беотии, существовал целый ряд очень древних законов, которые в значительной мере определили путь развития Беотии, как страны чисто аграрной.

Законы эти, ограничивая деторождение, способствовали сохранению крупной и средней земельной собственности в течение длительного времени.

Фиванские законы, как было сказано выше, способствовали также сохранению прочного свободного крестьянства. Еще в IV в. до н. э., когда большинство греческих государств использовало наемные войска, основу фиванского войска составляло крепкое крестьянство. Наряду с ограничением деторождения законы фиванцев предписывали продавать в рабство избыточных детей — тех самых сверхкомплектных — *προζυγοί*, накопление которых, как об этом писал Аристотель, приводило к обеднению граждан. Вместе с тем фиванские законы не допускали долговой кабалы, которая была заменена позорным наказанием и поражением в политических правах, что, в свою очередь, должно было оградить крепкое среднее крестьянство от размывания. Возможно, что и поражение в гражданских правах должников было временным, подобно ограничению в гражданских правах лиц, занимающихся ремеслом и торговлей. Последние законы тормозили переход к занятиям ремеслом и торговлей полноправных граждан, замедляли развитие беотийских городов как торгово-ремесленных центров.

THE REFORMS OF PHILOLAOS

by I. A. Shishova

The development of a good number of Greek polises was strongly influenced by laws adopted in the early period and ascribed by tradition to some lawgiver. The development of Boeotia as an agricultural land in which the tribal nobility held sway for a whole century longer than in Attica may also have been influenced by early legislation. Aristotle says that in very early times Philolaos gave laws to the Thebans, including laws on the begetting of children, which were aimed at the stabilisation of *kleroi* at a certain number. It is hard to say precisely what these laws contained because of the lack of parallels to the terms used by Aristotle. Many have thought that the Theban laws concerned adoption, with the aim of preventing a diminution of the number of *kleroi*, the dying out of clans left childless and the concentration of landholdings. But in the «Politics» Aristotle refers several times to the need for measures limiting the number of offspring so as to avoid a surplus population. It is therefore better to interpret what he says about the Theban laws in this sense. By limiting the number of children these laws helped to preserve large and middling landed property over a long period. The testimony of Aristotle, Aelian and Nicolaus of Damascus permit the conjecture that Philolaos was the author of a complete system of laws which tended to preserve a free peasantry, held back the development of handicraft and trade and determined the evolution of Thebes and — given the leadership exercised by Thebes in the seventh and sixth centuries — of all Boeotia along purely agrarian lines.

³⁷ Так, например, Аристотель специально отмечает, что в законодательстве Харонда нет ничего, лично ему принадлежащего, за исключением закона о процессах государственного строя; Питтак, указывает Аристотель, был творцом законов, но не тот, кто добавляет — вряд ли кто-нибудь смел бы указать на какую-либо оригинальную черту в законодательстве Андродаманта (см. Polit. II, 1274 b 5 сл.).

ПУБЛИКАЦИИ

Ю. А. Бабинцов

ПОСВЯТИТЕЛЬНЫЕ ГРАФФИТИ ИЗ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

(Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича)

СРЕДИ эпиграфических памятников античного Херсонеса значительную группу составляют граффити на керамических изделиях, которые постоянно находят в различных местах древнего городища. Граффити — интересный и важный источник для характеристики религиозных культов и обрядов, языка, торговли и т. д.

В фондах Херсонесского историко-археологического музея хранится интересная коллекция граффити из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича в центральном районе Херсонеса¹. Эта коллекция известна пока что мало, так как лишь отдельные памятники описаны и изданы². Нами выявлено и изучено 940 граффити — отдельные буквы, монограммы, надписи и знаки, выцарапанные в основном на донышках чернолаковых сосудов различного назначения: на рыбных блюдах, киликах, кафарах, солонках и т. д. По содержанию их можно разделить на 4 группы: к первой группе относятся посвятельные надписи, ко второй — надписи, содержащие имена владельцев сосудов. Третью группу составляют обозначения цифры (возможно, указание на цену сосуда или его емкость). К четвертой группе мы отнесли все те надписи или фрагменты надписей, содержание которых пока что не поддается расшифровке.

Большой интерес для характеристики религиозных культов античного Херсонеса представляет первая группа граффити изученной коллекции, которая состоит из 176 посвятельных надписей, различных по своему содержанию и хронологии.

Как известно, древние греки наряду с многочисленными пожертвованиями богам постоянно приносили в храмы и возлагали на алтари керамические изделия, снабженные надлежащими надписями. В настоящее время посвящения божествам засвидетельствованы во всех античных городах Северного Причерноморья. Судя по качеству лака, формам сосу-

¹ Фонды ГХМ, кол. 36589.

² Э. Р. Штерн, Граффити на античных южно-русских сосудах, ЗООИД, т. XX, 1897, № 22—42; Н. И. Голстоу, Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья, М. — Л., 1953, № 80—96; З. А. Билимович, Граффити на чернолаковой тарелке, СХМ, вып. 2, 1961, стр. 26—31.

дов, украшениям, а также по характеру шрифта надписей, их можно надежно датировать. В Херсонесе посвяtitельные граффити появляются в конце V в. до н. э. и прослеживаются на протяжении многих веков.

Многие граффити из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича, к сожалению, теряют значение полноценного исторического источника из-за отсутствия точных данных об их находке. В этих условиях трудно выделить все посвяtitельные надписи, за исключением тех, которые связаны с именами богов или героев. А ведь известно, что в храмы греки зачастую посвящали сосуды без упоминания имени божества, выцарапывая одно лишь имя посвяtitеля. В отчетах К. К. Косцюшко-Валюжинича можно встретить указание на то, что найдено несколько «кусков днщ глиняной греческой посуды с монограммами и именами владельцев»³. Какие это монограммы и имена, к какому времени они относятся, где их нашли — на эти и многие другие вопросы уже никто и никогда ответить не сможет. Однако разбор граффити все же позволил выявить значительную группу посвяtitельных надписей. Рассмотрим некоторые из них.

На чернолаковых сосудах IV—III вв. до н. э. выявлено граффити с монограммой $\overline{\Delta P}$ и различными вариантами ее написания — $\overline{\Delta}^{\Gamma}$, $\overline{\Delta A}$,

$\overline{\Delta \Gamma P}$, $\overline{P A P}$. Всего известно 15 таких граффити, большинство из которых найдено в районе предполагаемой центральной площади Херсонеса.

Подобная монограмма — не редкость. Ее можно встретить на клеймах и на монетах как в Херсонесе, так и в других античных центрах. В ряде случаев эти три буквы могли обозначать начало имени должностного лица. Как показали исследования А. Л. Бертъе-Делагарда⁴, А. Н. Зографа⁵, В. А. Анохина⁶ и других ученых, монограмма $\overline{\Delta P}$ на херсонесских монетах середины I в. до н. э. — конца II в. н. э. является сокращением слова $\overline{\Pi \chi\rho\theta\acute{\epsilon}\nu\omicron\iota}$ и указывает на широко почитаемый в Херсонесе культ богини Девы. А. Л. Бертъе-Делагард впервые обратил внимание и на граффити с такой же монограммой, отметив прямую их связь с культом Девы. Мы полностью присоединяемся к мнению этого известного исследователя. Значение культа Девы в религии Херсонеса ярко характеризует сообщение Страбона о святилище этой богини в городе и храме с ксоаном на мысе Парфений⁷. К сожалению, Страбон не указал точно, где именно, в какой части Херсонеса находилось святилище Девы. Это пытаются выяснить археологи. К. К. Косцюшко-Валюжинич, много лет работавший в Херсонесе, в отчете за 1892 г. отмечает, что «центром в древнем городе была несомненно площадь, ныне застроенная новым собором. Очень вероятно, что именно на ней находился и упомянутый Страбоном храм Девы»⁸. В самом деле, нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что площадь вокруг монастырского собора оказалась местом находки очень важных эпиграфических памятников и среди них — указанных выше граффити с посвящением Деве.

Наряду с местной богиней Девой в Херсонесе Таврическом почитался пантеон Олимпийских богов. «Клянусь Зевсом, Землею, Солнцем, Девойю,

³ Архив ГХМ, дело № 1, стр. 19.

⁴ А. Л. Бертъе-Делагард, Значение монограмм ... на монетах Херсонеса, СПб., 1906, стр. 11.

⁵ А. Н. Зограф, Античные монеты, МИА, вып. 16, 1951, стр. 154.

⁶ В. А. Анохин, Монеты древнего Херсонеса I—III вв. н. э., ИЭ, IV, 1933, стр. 14.

⁷ Страбон, VII, 4, 2.

⁸ Архив ГХМ, дело № 3.

богами и богинями Олимпийскими...», — такими словами начинается текст гражданской присяги херсонеситов начала III в. до н. э.⁹ Составленная по традиционной формуле, характерной для многих греческих клятв, херсонесская присяга начинается с обращения к Зевсу, Земле, Солнцу. Имя верховного бога эллинского пантеона — Зевса — в присяге стоит на первом месте. Долгое время не представлялось возможным засвидетельствовать документально, что его почитали в Херсонесе. Разбирая граффити из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича, нам удалось выделить 19 посвящений Зевсу, выцарапанных, как правило, на донышках чернолаковых сосудов и датирующихся IV—III вв. до н. э.

Имя Зевса в основном написано в сокращенной форме в виде двух букв ΔΙ(Δι[ι]) — Зевсу¹⁰. Считать это буквенное сочетание выражением числа 11, как нам кажется, нет никаких оснований, так как в этом случае все сосуды должны были бы быть приблизительно одного типа, мы же имеем граффити с ΔΙ на рыбных блюдах, тарелках, киликах и т. д. В трех случаях имя Зевса на сосудах написано полностью: на двух фрагментах в дательном падеже ΔΠ—Δι[ι] и на одном в родительном ΔΙΟ[Σ] — Διός. Возможно, последняя надпись, выцарапанная на донышке килика, свидетельствует о том, что этот сосуд употреблялся для возлияний в честь Зевса, в то время как остальные были жертвенными приношениями в его святилище. Пока что еще не удалось определить место, где это святилище находилось. Но о том, что оно действительно существовало, свидетельствует надпись на камне III в. до н. э., состоящая из четырех букв — ΔΙΟΣ (храм или святилище) Зевса¹¹.

В период греческой колонизации знаменем переселенцев становится культ Аполлона. Вероятно, не случайно во многих колониях особым поклонением Аполлон пользовался как ἀρχηγέτης (основатель) колонии. Его культ получил широкое распространение в Северном Причерноморье. В настоящее время известны ольвийские надписи, посвященные Аполлону с эпитетом Простата¹², имеются также посвящения, относящиеся и Аполлону Врачу, Аполлону Дельфинию и просто Аполлону¹³. Почитали Аполлона и в Херсонесе. Об этом прежде всего свидетельствует тот факт, что в течение длительного времени херсонеситы были богатыми жертвователями в храмы Аполлона на острове Делосе и в Дельфах¹⁴, а в самом городе многие граждане имели имена, которые произошли от имени Аполлон¹⁵. Это перечисление имеющихся свидетельств о культе Аполлона в Херсонесе было бы неполным, если бы мы не воспользовались данными граффити.

Раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича в центральной части города выявлено 24 посвящения Аполлону, выцарапанных на донышках различных сосудов. Наибольшее количество посвящений встречается на чернолаковых тарелках и датируется IV—III вв. до н. э. Имя бога, как правило, написано сокращенно: ΑΓ, ΑΓΟΛ (Ἀπόλλωνι), часто использована монограмма Α̇. Из общего числа посвящений Аполлону

⁹ IOSPE, I², 401.

¹⁰ Не исключено, что в некоторых случаях эти буквы связаны с именем широко почитавшегося в Херсонесе бога Диониса.

¹¹ Э. И. Соломоник Новые эпиграфические памятники Херсонеса, Киев, 1964, № 24.

¹² IOSPE, I², 80—115

¹³ IOSPE, I², 163, 189; IOSPE, II, 6, 10, 345, 348 и др.

¹⁴ Б. Н. Г ра к о в, Материалы по истории Скифии в греческих надписях, ВДИ, 1939, № 3, № 10—14, 22, 25—27.

¹⁵ В. Н. Д а н и л е н к о, Прозопография Херсонеса IV—II вв. до н. э., сб. «Античная древность в средние века», вып. 4, Свердловск, 1966, № 23—47 и др.

следует выделить небольшую группу (5 шт.) с двумя буквами ΛΥ. Это начальные буквы его эпитета Λύχειος. О почитании в Херсонесе Аполлона Ликийского уже имеются некоторые сведения. Один из четырех известных месяцев городского календаря назывался Λύχειος (IOSPE, IV, 70). Этот месяц известен в календаре Мегары и в календарях его колоний¹⁶. Название этого месяца связано с одним из многочисленных эпитетов Аполлона. С этим эпитетом Аполлон был известен в Мегарах, Эпидавре, на острове Делосе и в других местах как покровитель стад и истребитель волков (Paus., II, 9, 7). Вероятно, граффити IV—III вв. до н. э. с ΛΥ указывают на культ Аполлона Ликийского в Херсонесе. В Северном Причерноморье этот культ зафиксирован еще в Нимфее¹⁷.

На некоторых сосудах выцарапано по два граффити. Например, на донышках чернолаковых тарелок мы читаем ΑΓΟΛ ΦΑΡ, ΑΓΟ ΞΕ, а на

доннышках чашечек IV в. до н. э.— ΑΓΟ Η, ΑΓ Η. Вероятно, эти граффити наряду с сокращенным написанием имен чтимого бога Аполлона сохранили начальные буквы имен посвятивших. Если это предположение справедливо, то мы будем иметь следующее восстановление:

²Απολλ[ωνι] Φαρ[ύχειων] ²Απόλλωνι Ξε[?] ²Απολλωνι Ηρ[άκλειος].

Итак, граффити позволяют уточнить, что Аполлон широко почитался в Херсонесе Таврическом начиная с первых веков его существования.

В греческой мифологии Аполлон был связан близким родством с Артемидой, и вполне вероятно, что вместе с Аполлоном гераклейские колонисты привезли с собой в Херсонес почитание богини Артемиды. Ее культ как самостоятельного божества долгое время не удавалось засвидетельствовать. Много интересного позволила выявить работа над граффити. Среди посвятивших граффити имеется 24 фрагмента чернолаковых сосудов, на донной части которых сохранились граффити IV—III вв. до н. э. Α, ΑΤ, ΑΡΤΕ. Это сокращенная форма посвящения Артемиде —

²Αρτέμιδι¹⁸. Найденные в центральной части городища, эти граффити позволяют предположить существование в Херсонесе святилища Артемиды в эллинистическое время. О распространении культа Артемиды граждан, которые произошли от имени Артемиды¹⁹, терракота²⁰ с изображением Артемиды и месяц Εβλετος, косвенно свидетельствующий о культе Артемиды Эуклеи (IOSPE, I², 95).

Археологические исследования Херсонеса и его сельской округи раскрыли важное значение земледелия в жизни его населения начиная с основания города²¹. Не случайно поэтому здесь существовало широкое почитание божеств земледельческого круга и прежде всего Деметры. О культе Деметры в Херсонесе свидетельствуют находки мраморного поста-мента с посвятившей надписью (IOSPE, I², 715), терракотовые протомы²²,

¹⁶ В. В. Латышев, О некоторых эллинистических и дорических календарях, СПб., 1883, стр. 48.

¹⁷ Толстой, ук. соч., № 143.

¹⁸ Подобные посвящения на чернолаковой посуде, происходящей из Ольвии и Пантикеев, отметил И. И. Толстой (ук. соч., № 20, 163, 173 и т. д.).

¹⁹ Даниленко, ук. соч., № 52—55.

²⁰ Н. Неченкин, Археологические разведки старого Херсонеса, ИАК, вып. 42, 1911, стр. 122, рис. 23.

²¹ С. Ф. Стрелецкий, Клеры Херсонеса Таврического, ХСб., VI, 1961, стр. 43.

²² Г. Д. Белов, Херсонесские терракоты. ХСб., вып. III, 1931, стр. 230 сл.

широкое распространение греческого имени Деметрий и, наконец, граффити. На протяжении многих веков херсонеситы жертвовали греческой богине земледелия и плодородия керамические изделия с различными дарами. Известно 17 посвящений Деметре IV—III вв. до н. э., выцарапанных на донышках сосудов. Посвящение Деметре керамического сосуда с граффито ΔΑΜΑ (Δήματρη) впервые отметил Э. Р. Штерн²³. Он же обратил внимание на характерную для Херсонеса дорическую форму написания имени этой богини. В коллекции известных нам граффити можно встретить самые разнообразные варианты написания посвящений Деметре: в Херсонесе пока что не найдено ни одного граффити, где бы имя богини было написано полностью, в то время как на Боспоре подобные надписи уже несколько раз встречались²⁴. В столице Боспорского царства Пантикее большое количество посвящений Деметре находят в северной части акрополя, где по предположению исследователей стоял величественный храм этой богини²⁵. В Херсонесе пока что не удалось определить местоположение храма Деметры.

С кругом божеств, олицетворяющих производительные силы природы, тесным образом был связан культ Афродиты. Разнообразные типы Афродиты в произведениях искусства (коронная пластика, скульптура) свидетельствуют о важной роли этой богини в религиозных воззрениях граждан Херсонеса. О существовании культа Афродиты в Херсонесе уже в конце V — начале IV в. до н. э. свидетельствуют два фрагмента чернолаковых сосудов с граффити ΑΦ, ΑΦ, Η. Первое из них передает имя чтимой богини: Ἀφ[ροδι:τη:]²⁶, а второе еще и имя жертвователя: ἸΑφ[ροδι:τη:] Ἡ[ρακλ:ε:ος]. Выразительно граффити, выцарапанное на венчике чернолакового кратера IV в. до н. э., — ΡοΔΙΤΑΣ (ἸΑφ[ροδι:της] (Афродиты). В древности этот кратер с граффити употреблялся, вероятно, для обряда возлияний в честь Афродиты.

Благодаря граффити удалось засвидетельствовать культ Афродиты и ее святилища в Нимфее²⁶ и в Кепах²⁷. Вероятно, в Херсонесе был также сооружен ей храм. О том, что он существовал в римский период истории города, свидетельствует надпись на архитраве, найденном в районе Уваровской базилики (IOSPE, I², 440).

В первые века своего существования Херсонес налаживает торговые связи с Афинами²⁸. Афиняне привозили в этот город бытовую и художественную керамическую посуду, терракотовые статуэтки, мраморные архитектурные украшения, статуи и другие товары. Наряду с торговыми существовали и культурные связи Херсонеса с Афинами.

В Херсонесском музее хранится постамент статуи IV в. до н. э., посвященной Афине Спасительнице²⁹. Надпись на постаменте гласит: «...оном, сыном Ирода, за жену свою... Феру, дочь Домокла, Афине Спасительнице». Возможно, что упоминаемая в надписи женщина была жрицей в Херсонесском храме Афины Спасительницы. Культ Афины в Херсонесе до-

²³ Штерн, ук. соч., № 36.

²⁴ Толстой, ук. соч., № 120—122, 125.

²⁵ В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 176.

²⁶ М. М. Худяк, Из истории Нимфея, Л., 1962, стр. 23—30.

²⁷ Н. И. Соколовский, Кефы, сб. «Античный город», М., 1963, стр. 105.

²⁸ И. Б. Брашинский, Афины и Северное Причерноморье в VI—II вв. до н. э., М., 1963, стр. 150.

²⁹ IOSPE, I², 410. Представление о богах, как постоянных помощниках во всех трудностях, защитниках от несчастий, было в древности свойственно многим народам, в том числе и грекам. С эпитетом Σωτήρ «спаситель» известно почитание Зевса. С подобным эпитетом во многих городах Греции почитали богинь, с именами которых греки одерживали победы над врагом.

полнительно подтверждают граффити. В коллекции К. К. Косцюшко-Валюжинича известно семь посвящений Афине. Все они выцарапаны на донной части различных чернолаковых сосудов и содержат монограмму, либо две или три начальные буквы имени богини. Судя по форме сосудов, составу лака, а также по характерному написанию *тэты* в виде круга с точкой, два посвящения следует отнести к концу V в. до н. э. — $\text{A}\Theta\text{A}$, $\text{A}\Theta$, три других — к IV в. до н. э.: A , $\text{A}\Theta$, $\text{A}\Theta\text{A}$. На двух граффити форма *тэты* иная. Она начертана в виде вытянутого в высоту круга с поперечной хвостой посередине $\text{A}\Theta\text{A}$. Качество лака и начертание букв — все это позволяет датировать эти два граффити III—II вв. до н. э.

В дорической колонии Херсонеса Таврического имя Афины написано в дорической форме $\text{A}\Phi\chi\upsilon\zeta\iota$, в то время как на аналогичных посвящениях из Феодосии, Ольвии и Пантикапея³⁰ оно имеет ионическую форму $\text{A}\Phi\gamma\upsilon\alpha\iota$.

Свидетельства Геродота (IV, 59) и Страбона (XI, II, 10) вместе с надписями, скульптурой, терракотами и другими источниками указывают на большое распространение в городах Северного Причерноморья культа Геракла. Уже в V в. до н. э. иконография этого героя была настолько популярна, что нашла отражение в монетах Ольвии, Синдики, а позднее и других центров. В Херсонесе Таврическом — колонии Гераклеи Понтийской, где культ Геракла был одним из наиболее популярных, можно также отметить широкое его почитание. Доказательством этому служат 31 граффити рассматриваемой коллекции.

Посвящения Гераклу выцарапаны в основном на донышках разнообразных чернолаковых сосудов. Имя чтимого героя херсонеситы писали в сокращенном виде, часто используя монограмму μ . Судя по буквам, сохранившимся на керамических изделиях, можно предположить, что большинство посвящений сделано самими владельцами сосудов, хотя некоторые надписи несомненно исполнены профессионалами и служили в своем роде украшением сосудов. Из раскопок многих античных городов Северного Причерноморья тоже известны посвятельные граффити в честь Геракла³¹, однако их намного меньше, чем в Херсонесе, и это лишний раз подчеркивает значимость культа Геракла в дорической колонии.

Во многих странах древнего мира был широко распространен культ Кибелы — Матери богов, олицетворявшей вечно плодоносящую природу. Известен был этот культ и в Херсонесе, где Матери богов приносили различные дары, в том числе и чернолаковые сосуды с посвятельными над-

писями: M , MAT , M , M . Судя по граффити, культ Кибелы — Матери богов в Херсонесе появляется с момента основания города. Широкое распространение он получает в эллинистический период. Об этом также свидетельствуют находки разнообразных статуэток этой богини из глины, местного известняка и мрамора. Нам кажется, что почитание Кибелы в Херсонесе доказывает существование в течение длительного времени тесных отношений Херсонеса с Гераклеей и с некоторыми другими малоазийскими городами, где она была широко чтимым божеством. Небольшая группа посвятельных граффити непосредственно связана с почитаемыми в Херсонесе культурами Гермеса EP , E , Асклепия $\text{A}\Sigma$ и Ники NI .

³⁰ Толстой, ук. соч., № 27, 31, 77.

³¹ Там же, № 11 (килик из Нимфея — V в. до н. э.), 119 (сосуд начала IV в. до н. э. из Нимфея). Фонды ОАМ № 74116 (чашечка из Роксолан — IV в. до н. э.).

При раскопках в Херсонесе постоянно находят граффити с монограммой Γ . В коллекции К. К. Косцюшко-Валюжинича таких монограмм восемь и датируются они IV—II вв. до н. э. Аналогичные надписи на сосуде и мелких предметах встречены в Феодосии, Пантикапее и Ольвии. Нам представляется возможным восстановить данные монограммы как $\alpha\gamma\alpha\lambda\mu\alpha$ (жертвенный дар) и причислить их к группе посвячительных граффити. В херсонесские храмы горожане приносили дары как с указанием имен почитаемых богов, так и без них. Вероятно, иногда было достаточно на сосуде поставить монограмму Γ , свидетельствующую о жертвенном приношении тому божеству, в храме которого он находился. $\tau\acute{o}$ $\alpha\gamma\alpha\lambda\mu\alpha$ в лапидарных памятниках обычно переводится как статуя (в надписи фиаситов из Анапы II—III вв. н. э. — КБН, 1134; посвячительная надпись Артемиде Эфесской IV в. до н. э., найденная в Тамани, — КБН, 1040; посвячительная подпись II—III вв. н. э. — КБН, 63).

Подведем некоторые итоги сказанному. Среди большого числа памятников материальной культуры, в разное время раскопанных на территории херсонесского городища, важное место в изучении религиозных культов и обрядов занимают посвячительные граффити. Их появление в Херсонесе относится к концу V — началу IV в. н. э., т. е. связано с основанием города и перенесением сюда греческих обычаев. Граффити подтверждает существование культов богов Олимпийского пантеона, засвидетельствованных для Херсонеса литературной традицией, монументальными надписями, скульптурой и нумизматикой, и позволяют выявить среди них самых почитаемых. Наши наблюдения показывают, что наиболее значительными по числу граффити являются группы посвячительных надписей в честь Аполлона, Артемиды, Деметры, а также любимого херсонеситами героя Геракла. Подобное явление не случайно — оно связано с развитием в Херсонесе торговли, земледелия и существованием в течение долгого времени крепких связей с метрополией.

Граффити — древнейшие документальные свидетельства о почитании в Херсонесе местной богини Девы, культ которой многие ученые ошибочно отождествляли с культом Артемиды.

Благодаря скоплению граффити во многих центрах древней Греции удалось обнаружить святилище богов. Скопление большого числа посвячительных граффити на небольшой территории херсонесского городища также позволяет предположительно наметить здесь места расположения античных святилищ. Среди большого числа дароприношений в херсонесских святилищах значительное место занимали следующие чернолаковые изделия: кафары, килики, солонки, чаши, особенно часто тарелки. Оживленные торговые связи Херсонеса с Афинами сказались на приношениях в святилища первоклассной афинской чернолаковой посуды начиная с конца V — начала IV в. до н. э.

Херсонесские граффити находят много аналогий среди подобного рода надписей из других мест Северного Причерноморья и Восточного Средиземноморья. Наша работа с посвячительными граффити — первая попытка комплексного изучения этого вида памятников в Херсонесе, интересных и важных для воссоздания истории религии этого древнейшего рабовладельческого государства.

DEDICATORY GRAFFITI FROM TAURIC CHERSONESUS

(finds from the excavation conducted by K. K. Kostsiushko-Valiuzhinich)
by Yu. A. Babinov

In different parts of the Chersonesus town-site archaeologists are continually finding graffiti which provide important information about religious cults and rituals, linguistic peculiarities, trade, etc. The very interesting group of graffiti collected by Kostsiushko-Valiuzhinich while excavating the central part of the site includes 176 dedicatory inscriptions of varying content and date. The appearance of these graffiti in Chersonesus may be dated at the end of the fifth and beginning of the fourth century B. C., i. e. it is connected with the founding of the city and the introduction of Greek customs there. The graffiti confirm the existence in Chersonesus of cults of gods in the Olympic pantheon, about which there is also evidence in the literary, monumental-epigraphic and numismatic sources. The largest number of dedicatory graffiti honour Apollo, Artemis, Demeter and Heracles, the favourite hero of the Chersonesites. The preference shown for these deities is not accidental but reflects the development of trade and agriculture in Chersonesus and the strong and persistent ties of the colony with its metropolis. The graffiti are also the oldest documentary evidence of the worship of the local Maiden goddess in Chersonesus. The discovery of large accumulations of dedicatory graffiti in certain parts of the site makes it possible to draw up a preliminary chart showing the probable location of ancient shrines in the city. Lively commercial exchange with Athens is attested by dedications of Attic black-glaze pottery of the end of the fifth and beginning of the fourth centuries. The Chersonesus graffiti have many parallels in graffiti from other parts of the North Black Sea region and the Eastern Mediterranean area. The present article represents the first attempt to study material of this type from Chersonesus by the method of complex analysis.

Д. Г. Капанадзе

НОВЫЕ НАХОДКИ ПОДРАЖАНИЙ РИМСКИМ АУРЕУСАМ В ГРУЗИИ

В ОПРОС о чеканке золотой монеты на территории современной Грузии, поставленный впервые еще в прошлом столетии¹, по существу был решен лишь в 1926 г., когда, говоря о широком распространении здесь статеров Александра Македонского и Лисимаха, Е. А. Пахомов отметил, что эти монеты, «по-видимому, в свое время настолько вошли в торговый обиход, что при их недостаточном приливе возникла в Грузии чеканка подражаний им из золота»².

Спустя лет 20, указывая на интересную особенность распространения этих подражаний, А. Н. Зограф подчеркнул, что «по Риону и дальше к востоку лежит область распространения подражаний статерам Александра», тогда как «в Абхазии и к югу, на побережье, вплоть до Батуми, зарегистрированы передкие находки подражаний статерам Лисимаха»³.

Поступления монет этой группы особенно участились в последнее время: так, например, если подражаний «александровского» типа в 1940 г. в Музее Грузии было лишь три экземпляра, а «лисимаховского» — четыре, в настоящее время первых — около полусотни, а вторых — около двух десятков. Особенно существенно то обстоятельство, что подавляющее их большинство снабжено сведениями о месте их находки в том или ином пункте Грузии. Среди них имеются самые разнообразные, часто очень интересные варианты, но их обзор и описание в настоящее время не входят в нашу задачу.

Важно лишь отметить, что термин «колхский статер», введенный лет 20 тому назад для определения происхождения этих монет, и сейчас может считаться подходящим для подражаний лисимаховского типа, так как их находки сосредоточены главным образом в причерноморской полосе Грузии, входившей в то время в состав Колхского царства⁴.

Иначе обстоит дело с подражаниями александровского типа. Выяснилось, что большинство зарегистрированных ранее пунктов находок этих монет когда-то, в определенный период древности, входило в пределы Иберийского царства, границы которого пока недостаточно установлены.

¹ А. В. Комаров, Чеканилась ли в Грузии золотая монета? «Известия Кавказского общества истории и археологии», т. I, вып. 2, 1884.

² Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и Закавказья, Баку, 1926, стр. 16.

³ А. Н. Зограф, Распространение находок античных монет на Кавказе, ТОНГЭ, I, 1945, стр. 34.

⁴ Д. Г. Капанадзе, О древнейших золотых монетах Грузии, ВДИ, 1949, № 3, стр. 163 сл.; он же, Грузинская нумизматика, М., 1955, стр. 38—39.